

Жених моей бабушки

Инна Серебрякова

Инна Серебрякова

Жених моей бабушки

Серия «Жених моей бабушки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68707779

SelfPub; 2022

Аннотация

Брату дед оставляет дом, а любимой внучке Бланке – лишь старый сундук. Вскоре брат исчезает, а Бланка получает записку с предложением обменять жизнь брата на сундук деда.

Бланка привозит сундук в назначенное место, и сталкивается с незнакомцем, который всё знает не только о сундуке, но и о ней самой. И здесь Бланку ожидает много сюрпризов. Но главный сюрприз весьма и весьма неприятен: Бланка должна выйти замуж за бывшего жениха своей бабушки, от которого её бабушка сбежала накануне свадьбы.

Содержание

Глава 1. Очень странное завещание деда. Сундук в наследство	5
Глава 2. Зачем брату дедов сундук?	9
Глава 3. Что в сундуке, который дед оставил в наследство, и кто охотится за ним?	13
Глава 4. Моя бабушка сбежала накануне своей свадьбы. И её жених до сих пор свободен	17
Глава 5. Тайна дедова сундука	22
Глава 6. Мы пришли в мою квартиру, но там нас ждал неприятный сюрприз	27
Глава 7. Как выкрасть брата из мира призраков?	32
Глава 8. Дрегендария оказалась опаснее, чем я думала	36
Глава 9. Дрегендария. Мрачный мир, из которого хочется убежать	40
Глава 10. Я не успела уйти вслед за Рэем... Ловушка захлопнулась	45
Глава 11. Рэй не успеет меня спасти. До ночи Одаиши всего несколько часов	51
Глава 12. Проклятье Одаиши	55
Глава 13. Откуда я знаю голос Вирантресе?	61
Глава 14. Отправление в Акмитанию откладывается	65

Глава 15. Акмитания начинается с сюрпризов	70
Глава 16. Я узнала, кто на самом деле жених моей бабушки	75
Глава 17. Этой свадьбы не будет!	80
Глава 18. Рэй сделал всё, чтобы защитить меня.	86
Но что-то пошло не так	
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Инна Серебрякова

Жених моей бабушки

Глава 1. Очень странное завещание деда.

Сундук в наследство

– Слышь, Дим, забирай этот чёртов сундук, и вали отсюда! – я очень разозлилась.

– А я не могу, сестрёнка. Этот, как ты говоришь, чёртов сундук завещан тебе. Именно тебе.

Димка не без труда задвинул в мою дверь сундук, массивный, из тёмного, почти чёрного дерева, оббитого металлическими полосами и заклёпками. Я могла бы легко поместиться в этом сундуке. Я попыталась вытолкнуть сундук, но он не поддавался. Сундук крепко застрял на пороге.

– Я же сказала – забирай! Мне он не нужен! Дед завещал тебе дом, так забери и это – мне от него ничего не надо!

– Нет. Не заберу. В завещании сказано – «завещаю мой сундук моей любимой внучке Бланке», – Дима изобразил, причём весьма похоже, голос деда. – Так что я тебе его привёз. Распишись. А потом что хочешь с ним делай. Хочешь – выбрось на помойку, хочешь – сожги, но сначала – распи-

шись, что я отдал его тебе.

Димка впихнул всё-таки сундук в мою квартиру, и стоял на пороге, протянув мне бумаги. Дверь по-прежнему была открыта нараспашку, и вышедшая на шум соседка, которую я терпеть не могла, с любопытством вытягивала шею, без зазрения совести заглядывая ко мне домой. Я захлопнула дверь. Ненавижу любопытных соседей!

Злая на брата, соседей и весь мир, я ругалась с братом, просила, угрожала, даже пыталась дать денег, чтобы Димка увёз сундук, но он был непреклонен. В конце концов, Димка признался, что поклялся деду привезти сундук мне и оставить его, как бы я ни сопротивлялась. Именно за это дед завещал ему дом.

Устав ругаться с братом, я подписала бумаги. Димкина физиономия тут же исчезла за дверями. А вот сундук – остался. Он был непривычно тёмным пятном в моей светлой, недавно отремонтированной квартире. Ладно, подумала я, сама выброшу, лишь бы не видеть Димкину рожу. Мы с братом не особо ладили, и у меня были на то веские причины.

Было уже очень поздно, около одиннадцати ночи. Идти и тащить это дурацкий сундук на помойку у меня не было никаких сил – он был очень тяжёлым, и я не представляла себе, как смогу вытащить его из квартиры и дотащить хотя бы до грузового лифта. Плюнув, я оставила сундук в коридоре и отправилась спать.

Спала я беспокойно, постоянно просыпалась, будто ходи-

ла между миром снов и явью. Сны или что-то, что ловило меня на этой призрачной грани, были странные, яркие, но помню я только деда. В ту ночь он снился мне таким, каким был в моём детстве.

Дед умер полгода назад, оставив такое странное завещание, что все родные всерьёз думали, что старик рехнулся перед смертью. Все, кроме меня. Я видела деда накануне, и он был в себе. Только весел был необычайно, всё подшучивал надо мной и по-прежнему смотрел с обожанием, как всегда. Вот только дом свой и всё своё имущество дед завещал моему брату, Диме, а мне оставил лишь старый сундук. Чудно.

Как бы я ни злилась на деда, сундук выбросить не смогла. Что бы ни было у него на уме, он доверил этот сундук мне. И значит, у деда были на то причины.

Надо бы, конечно, открыть сундук и посмотреть, что там, но я не могла себя заставить это сделать. Сундук был табу. С самого детства дед строго-настрога запрещал мне совать туда свой любопытный нос.

Прошло чуть больше недели, а сундук всё также стоял в углу коридора. Он уже перестал мозолить мне глаза, и странным образом стал частью моей квартиры.

Вечером в субботу раздался звонок в дверь. Никаких гостей я не ждала. Открывать не хотелось, мелькнула мысль притвориться, что меня нет дома, но я открыла дверь.

За дверью был Дима. Пускать я его не хотела, и он мялся на пороге.

– Привет, сестрёнка!

Он усиленно делал вид, что всё в порядке, но я слишком хорошо его знала. Что-то было не так.

Глава 2. Зачем брату дедов сундук?

– Ну привет. Чего пришёл?

– Ты что, родного брата даже чаем не угостишь?

– Чай ты и дома мог попить. Говори, что надо. У меня планы на вечер.

– Дедов сундук... – Дима замялся, – Ты ведь его не выкинула?

– Ну это же мой сундук, братишка! Какое тебе дело до того, что я сделала со своим сундуком? Как мне помнится, тебе достался дедов дом.

– Да. Ты не могла бы... Отдать мне этот сундук?

– С чего это? С чего вдруг такой интерес к старому, обшарпанному сундуку?

Дима побледнел, и я заметила, как задрожали у него руки.

– Ну... Просто продай мне его. Сколько ты хочешь за него?

Я усмехнулась.

– Сундук не продаётся, брат. Ни за какие деньги. Даже за цену всего дедова дома.

– Послушай, мне нужен этот чёртов сундук! – Дима нервничал, голос его дрожал и срывался. – Забери дом, только отдай сундук! Они меня просто убьют, если я не отдам им этот сундук!

– Кто «они»? И почему они знают о сундуке? Похоже, без

чая ты не обойдёшься... – я кивнула, – Заходи, я чайник поставлю.

Дима кивнул, дрожащими руками закрыл дверь и торопливо снял обувь и куртку.

Чайник вскипел быстро. Я бросила чайные пакетики в две чашки и плеснула кипятка. Достала печенье к чаю.

– Давай, рассказывай всё по порядку. Только без вранья.

Дима согривал озябшие руки о чашку, и я видела, как он успокаивался. Конечно, он поступил со мной как последняя сволочь, но всё же он был моим младшим братом.

– Они пришли ко мне через два дня после того, как я переселился в дом деда. Сначала это была девушка. Она появилась из ниоткуда, в дикий ливень и грозу – попросилась в дом. Я впустил её, жалко было выгонять в такую погоду. К тому же она была такая милашка... Пока я грел чайник, она ходила по дому. Это уже потом я понял, что она что-то искала. Она всё выпытывала у меня о старинных вещах в доме, например, шкатулках, сундуках... Я-то дурак, думал, что это просто любопытство. Сказал, что ничего такого в доме нет. Она сразу же ушла, прямо в дождь, глядя на меня, как на пустое место. А потом... – голос брата дрогнул. – Потом ко мне стали приходиться разные люди. Им всем был нужен сундук деда.

– А ты сказал им, что сундук у меня?

– Нет. – Дима замотал головой. – Я их просто посылал куда подальше. Я вообще сначала не понял, что это что-то

ненормальное, пока...

Дима запнулся, замер, уставившись в одну точку.

– Что такого случилось, что ты пришёл ко мне?

– Третью ночь подряд в двери и окна кто-то стучит. Он требует отдать сундук. Я уже полицию вызывал, а они никого не видели. Когда вчера вызвал, сказали, чтобы я проспался. А я трезв, абсолютно! Но я всё время слышу этот мерзкий голос, который зовёт меня и требует отдать сундук, иначе... Я в доме оставаться боюсь, понимаешь? Может, я сошёл с ума?!

Я никогда не видела брата в таком состоянии. Он был испуган, но на сумасшедшего не был похож.

– Давай сегодня ты останешься здесь. Только... Сундук. Не трогай. Иначе пожалеешь.

Ночь прошла спокойно. Я устроила брата в свободной комнате, а дедов сундук мы перед этим вдвоём перетащили в мою комнату. Я не особо доверяла слову брата.

Утром мы позавтракали, и Дима отправился по своим делам, а я – по своим. Мы договорились, что Дима придёт вечером.

Но вечером он так и не пришёл.

Его телефон не отвечал. Я беспокоилась, съездила к дому деда – но и там никого не было. Я позвонила матери, та только отмахнулась – Дима не особо любил докладывать о своих передвижениях, и вся семья к этому давно привыкла. Можно было предположить, что Димка, как обычно, сорвал-

ся куда-нибудь, и это было вполне логично, но... Какое-то тревожное чувство поднималось изнутри, и не давало покоя.

На следующий день, выходя утром из своей квартиры, я увидела записку, выпавшую из двери. Я подняла её, надеясь, что она от брата. Но прочитав её, похолодела. Кто-то предлагал мне обменять жизнь брата на дедов сундук. Сегодня, в девять вечера, я должна привезти сундук к пристани.

В висках стучало, но странное спокойствие было внутри, словно всё шло так, как должно было. Я вернулась домой, закрыв за собой дверь на все замки.

Странный дедов сундук, завещанный мне, и Димкина жизнь. Жизнь моего родного брата, который предал меня. Брата, из-за которого расстроилась моя свадьба всего два месяца назад.

Прости, дед. Знаю, сундук был важен для тебя, но жизнь брата, даже такого засранца, как Дима, дороже старого ящика. Конечно, я отдам сундук этим мерзавцам.

Глава 3. Что в сундуке, который дед оставил в наследство, и кто охотится за ним?

Я посмотрела на сундук. Сердце отозвалось тоской – отдавать его я почему-то не хотела. Что-то внутри меня сопротивлялось этому решению. Но как я могу позволить этим сволочам причинить вред брату? Я должна отдать сундук. В этом нет никаких сомнений.

Но сначала этот сундук нужно открыть и узнать, что там.

Ключ был намертво примотан к сундуку скотчем. Мне понадобились ножницы, нож и минут пятнадцать времени, чтобы добраться до ключа. Наконец, я вставила ключ в замочную скважину и повернула его.

Я открыла тяжёлую крышку. Всё, что я там увидела – лишь темнота. Сундук был абсолютно пуст. Ничего себе наследство для любимой внучки! Вместо дома, в котором я провела всё своё детство, – старый пустой сундук.

Что ж, по крайней мере, обменяю пустой сундук на жизнь брата без лишних угрызений совести.

Сундук был неподъёмным, а пристань – довольно далеко от моего дома. Пришлось вызывать грузчиков. До времени, указанного в записке, было ещё 3 часа, но на другое время свободных машин не было, и мне пришлось вызвать их рань-

ше. Водитель смотрел на меня как на безумную – кто ещё потащится на пристань с тяжёлым сундуком на ночь глядя?

Вежливые ребята в униформе выгрузили мой сундук и оставили меня одну. Вечером народу было немного, и мне стало страшно. Я сидела одна, на сундуке. И ждала тех, кто похитил моего брата. А вдруг они нас просто убьют? Холодок пробежал по спине.

Сзади слышались шаги. Осторожные. Уверенные.

Я оглянулась.

Солнце уже заходило, и слепило мне глаза. Я видела только мужской силуэт. Тот, кто подходил ко мне, был высоким, широкоплечим. У меня внутри всё рухнуло. Если это тот, кто написал ту записку... Ему ничего не помешает выкинуть меня в реку. И на этом всё.

– Ты что здесь делаешь? – спросил незнакомец.

– Загораю, – съязвила я.

– А сундук зачем взяла?

– Ах, это? Это моя косметичка.

– Быстро отвечай, зачем приволокла сундук сюда! – голос его стал угрожающим.

Я поняла, что это точно не похититель Димки. Но голос его был таким... знакомым. Странно, безумно знакомым! Я пыталась присмотреться к нему, но заходящее солнце светило в глаза.

– Станный у тебя способ знакомиться с девушками. Мы даже незнакомы, а ты уже угрожаешь. Так ты, пожалуй, оста-

нешься один до конца своих дней.

Внезапно острое чувство опасности захлестнуло разум. Сердце бешено заколотилось в груди, било по ушам. Мне почему-то стало жутко и очень холодно.

Незнакомец, которого я по-прежнему не видела, выругался, схватил одной рукой сундук, а второй – мою руку, и потащил нас с сундуком вниз, к причалу.

– Беги, дура! – зашипел он. – Это охотники! Шевелись!

Мы добежали до колонны. К счастью, она была достаточно широкой, чтобы спрятать нас двоих и сундук.

Ровно к тому месту, где я сидела всего несколько минут назад, подошли два человека в чёрном. Я смотрела на них и не верила своим глазам. Они были словно близнецы, совершенно одинаковые, но при этом оба с нечеловеческими пропорциями тел. Высокие, худые, с длинными руками, и – совершенно без шей.

Меня охватила паника.

Мой спутник как будто почувствовал это и взял меня за руку. Странное тепло и спокойствие накрыло меня. В голове раздался голос: «Успокойся. Они нас не найдут».

Двое охотников, как назвал их незнакомец, обыскали всю пристань несколько раз. Но мы словно спрятались под плащом-невидимкой. Всякий раз, когда они подходили близко, моё сердце замирало от ужаса, но мой спутник крепко держал меня за руку. Наконец, охотники ушли.

Уже стемнело, и лица незнакомца я почти не видела. Од-

но лишь меня успокаивало – лицо у него было вполне человеческое, нормальное. Это я всё-таки разглядела.

– Пойдём, – потянул он меня за руку.

– Куда? Эти двое... Они похитили моего брата! И я должна была обменять его жизнь на сундук... – липкий ужас отпустил меня, и я начала соображать, что Димка так и остался у тех странных двоих.

– Вон оно что... – задумчиво протянул мой спутник. – Нам нужно уйти отсюда, и как можно быстрее. У тебя есть какое-нибудь тайное место, которое незнакомо даже твоему брату?

Я покачала головой. Незнакомец вздохнул. Он взял сундук за ручку сбоку и потащил в сторону города. Я пошла за ним.

Глава 4. Моя бабушка сбежала накануне своей свадьбы. И её жених до сих пор свободен

До города мы добрались минут за 15. Я хорошо помнила, какой тяжёлый был сундук, но мой спутник тащил его так легко, словно он был из бумаги.

Я не очень хорошо знала тот район, в котором мы оказались. Я шла, почти бежала, за незнакомцем с моим сундуком. Он шёл быстро, уверенно. Около одного из домов он остановился.

– Заходи, – заметив моё сомнение, он усмехнулся, – Поверь, я для тебя не опасен. А вот те, кто за этим сундуком охотятся, церемониться не станут.

Мы зашли в тёмный подъезд. Не включая свет, поднялись на пятый этаж. Мой спутник открыл дверь ключом. В квартире было темно.

– Не включай свет, – предупредил меня он. – Нас могут засечь. Проходи.

Он притащил сундук в комнату.

– И что теперь? – спросила я.

Он помолчал.

– Скажи, а ты вообще не понимаешь, что такое этот твой сундук?

Я пожала плечами.

– Это сундук моего деда. Он оставил мне его в наследство. Брату – дом, а мне – сундук. Написал в завещании, что оставляет сундук своей любимой внучке Бланке... – я вспомнила, как похоже брат изображал деда, и из глаз полились непрошенные слёзы. Хорошо, что в квартире темно и меня никто не видит.

– И ничего не объяснил? Не оставил тебе письма?

– Нет.

Мой спутник ходил по комнате. Почти бесшумно. Задумчиво. Напряжённо.

– Ты – Бланка-Амадея Озерова, внучка Оливии-Амадеи Амедонийской, наследной принцессы Амедонии. И ты вообще, абсолютно ничего не знаешь ни о себе, ни о своей семье, ни о сундуке.

Я растерялась. Да, я знала, что странным именем Бланка-Амадея меня назвала бабушка, но дальнейшее было какой-то бессмыслицей.

– Я Бланка. Полное имя – действительно, Бланка-Амадея. А бабушка у меня обычная. Бабушка Оля. Но она умерла, когда я была ещё маленькой.

– Я не спрашивал, – упрямо произнёс мой спутник, – И я гораздо лучше тебя знаю, кто ты на самом деле. Твои родственники даже не удосужились объяснить тебе, кто ты. Про сундук можно не спрашивать. Понятно, что ты ничего не знаешь и не умеешь. И толку от тебя ноль.

Его слова задели меня.

– Да кто ты такой, чтобы оценивать, сколько от меня толку?!

Он усмехнулся.

– Зови меня Рэй. Я должен доставить тебя в Акмитанию. Толка от тебя никакого, но всё-таки в тебе течёт кровь высших амедонийцев. И ты – единственная женщина в своей семье.

– Почему это? – удивилась я. – Есть мама.

– Она не амедонийка. В ней нет ни капли амедонийской крови. Она не подходит.

Мне стало не по себе.

– Не подходит... для чего?

– Видишь ли... Твоя бабушка, Оливия-Амадея Амедонийская, сбежала из нашего мира накануне своей свадьбы. Если бы это была обычная свадьба, все бы просто забыли. Ну, лишили бы её наследства и титула. Но вот незадача. Это был династический брак. Должны были соединиться два древнейших магических рода нашего мира, чтобы дать жизнь сильному магу, способному защитить наш мир от иномирных захватчиков. Но твоя бабушка сбежала.

– Ну а я-то при чём? – удивлённо спросила я. – У вас в этой, как её... Акмитании... Амедонии... принята кровная месть?

– Жених твоей бабушки всё ещё свободен. А вот наши враги становятся всё сильнее. Поэтому ты выйдешь замуж за

того, за кого не вышла замуж твоя бабушка.

Я оторопела.

– Погоди, погоди... Рэй. Мы с тобой так не договаривались. Во-первых, я и замуж не собираюсь пока. И уж тем более – за дедушку какого-то. За бывшего жениха моей бабушки! Ты в своём вообще уме?! Да и дедушка ваш, уж прости, вряд ли способен ещё к продолжению рода. Это ж сколько времени прошло! Из него уже наверняка песок сыпется.

– Ничего, – усмехнулся Рэй. – Маги, они долго живут. За это точно переживать не стоит.

Я лихорадочно соображала, как бы мне сбежать от моего провожатого. Жених моей бабушки точно не был мужчиной моей мечты.

– А вот этого я тебе делать не советую, – раздался в голове вкрадчивый голос.

– Ты что, мысли мои читаешь?!

Рэй расхохотался.

– Они у тебя на лице написаны! Даже напрягаться не нужно.

– В комнате темно. И видеть меня ты не можешь.

– Ещё как могу, – возразил Рэй, – А вот ты, похоже, меня действительно не видишь. Ты не умеешь видеть в темноте?

Я покачала головой. Он усмехнулся, тронул меня за плечо, отчего меня стукнуло током.

– Посмотри на меня сейчас.

Я подняла голову. И ошалело смотрела на Рэя.

Вокруг него было сияние, ровное, белое, словно светящееся облако. Он был нереально, умопомрачительно хорош собой! Высокий, стройный и широкоплечий, со светлыми волосами. Как скандинавский бог. И глаза цвета моря. Насмешливые, искрящиеся глаза.

Рэй взял меня за руку. Вспыхивающие искорки побежали по моей руке, наполняя тело теплом и светом. Я посмотрела на себя и зажмурилась. Я тоже была в световом облаке, как Рэй. Только не таком ярком.

С удивлением я оглядывалась вокруг – я стала видеть всё. Темноты больше не было. Сундук деда очень красиво оплывал синими всполохами и искрился. А Рэй... Он засветился ещё сильнее. Может, я сплю? Ну не бывает таких как, он...

– Я подумал, что тебе пригодится умение видеть в темноте, – Рэй усмехнулся и убрал руку.

Я покраснела. Понимая, что скрыть мою реакцию невозможно. А мне... хм... нужно будет выйти замуж за какого-то старика, от которого сбежала ещё моя бабушка?!

Глава 5. Тайна дедова сундука

Первое, что нужно сделать – успокоиться. А уж там я придумаю, как сбежать от Рэя и от жениха своей бабушки. Ну, бабушка Оля, спасибо тебе. Удружила, нечего сказать. Ничего себе наследство мне досталось – сундук от деда и жених от бабки.

– Рэй, а кто эти охотники? Они какие-то странные... На людей непохожи.

– А они и не люди, – отозвался Рэй, – Это райдеры, охотники из призрачного мира.

– Ты странные вещи говоришь. Что за мир такой? И где твоё королевство... Амедония или Акмитания? Я не помню таких на карте.

Рэй рассмеялся. От его смеха по комнате разлетелись аквамариновые искры.

– Я до сих пор поверить не могу, что ты ничего не знаешь! Видимо, твоя бабушка была уверена, что никогда не будет открыт сундук. Странно, что она его не уничтожила.

– Ну так я могу это сделать, – холодно заявила я, порядком разозлившись от всех этих намёков, – Дерево прекрасно горит, знаешь ли.

Рэй нахмурился.

– Не вздумай. Нам этот сундук ещё пригодится.

– Несомненно. Например, в нём крайне удобно хранить

группы своих врагов. А что? Сундук большой, ты в нём вполне поместишься.

– Я тебе не враг.

– Точно. Не ты ли случайно собираешься меня отвезти дряхлому старику вместо моей бабушки? Это как-то не подружески, Рэй, тебе не кажется? Кстати, а почему я не могу отказаться от этого ... ммм... брака? В нашей стране брак – дело добровольное. А на гражданство и трон этой самой Акмитании-Амедонии я не претендую. Пусть твой принц его себе оставит.

– В нашей стране тоже брак – дело обычно добровольное. Но не в этом случае. Много лет назад в наш мир стали проникать охотники из Дрегендарии. Сначала мы не обращали на них внимания. А потом начали замечать, что маги стали становиться слабее. Правитель Дрегендарии годами воровал магию нашего мира, но мы поняли это очень поздно. Чтобы противостоять ему, нужен был сильный маг, которого может дать лишь объединение двух королевских семей. Твоя бабушка должна была выйти замуж за принца Фицджеральда Акмитанского. Маги обоих королевств объединили два рода, Акмитании и Амедонии. Но они не учли одного – твоя бабушка влюбилась в обычного мага. С ним она и сбежала накануне своей свадьбы.

– Погоди... А как же мой дедушка?

– Не поверишь, но это и был твой дедушка. Она с ним и сбежала.

– Ну допустим. Но почему этот Фицджеральд не женился на ком-то ещё? Зачем столько ждать? Нашёл бы себе кого по вкусу. Или он был настолько страшным, что все незамужние девицы разбежались из страны куда подальше?

– Он не может. Объединение великих магических родов обещано и должно произойти. Что бы ни случилось.

– А если этого не произойдёт? Например, он, Фицджеральд ваш, упадёт с лестницы, ну или в ванной утонет? Или сердечко не перенесёт радости встречи с невестой?

– Тогда наш мир погибнет. Акмитания и Амедония – последние свободные королевства.

– Но почему именно я?! Почему не брат мой, к примеру?

– Ты и принц Фицджеральд – последние маги, наделённые силой рода. Дед не случайно завещал сундук именно тебе.

– Да какая у меня сила рода, что ты? Где я, и где магия? Ты ведь сам сказал, что толку нет от меня совершенно никакого.

– Я был неправ. Моя магия активировала твою магию, и у тебя просто феерично получается! Всё-таки в тебе течёт кровь великих магов, это несомненно!

– В моём брате та же самая кровь.

– Будь у Фицджеральда младшая сестра или племянница, я бы обязательно проверил твоего брата. Но Фицджеральд – последний маг своего рода. Твои отговорки бесполезны. Тебе придётся выйти замуж за Фицджеральда Акмитанского. И я лично отведу тебя во дворец.

Обсуждение зашло в тупик. У меня не было ни малейшего

сомнения в том, что этот упёртый осёл притащит меня во дворец и бросит к трону престарелого принца. Я видела, как поменялось лицо Рэя, и предпочла сменить тему.

– Мы тут с тобой сидим, беседуем об истории и династических браках, а вот мой брат сидит в заложниках. Я обещала отдать сундук в обмен на его жизнь.

– Ты не можешь отдать сундук.

– А как же мой брат? Они ведь убьют его.

– Мы что-нибудь придумаем. Но сундук отдавать им нельзя.

– Почему? Это же просто сундук, Рэй! Причём – пустой сундук.

– Это не сундук, Бланка. Это дверь в мой мир.

Я ошарашенно смотрела на Рэя. Как сундук может быть дверью в другой мир? И тут до меня стало доходить.

– Погоди-погоди... То есть мои бабушка и дедушка сбежали из вашего мира через вот этот сундук? Просто залезли в сундук, а когда вылезли, оказались здесь?

– Да.

– Если я залезу в сундук, что произойдёт?

– Сундук может переносить своего хозяина в любой из трансграничных миров. Но, поскольку управлять сундуком ты не умеешь, ты окажешься там, откуда был последний переход из сундука. В нашем мире.

– А сундук?

– Он всегда путешествует с хозяином. Сейчас его хозяйка

– ты.

– А если кто-то, не хозяин, залезет в сундук?

– Окажется в мире последнего перехода без сундука.

И коварная мысль пришла в мою голову. А что, если...?

Главное, чтобы Рэй не понял.

– Хорошо, мы не можем отдать сундук. С этим я согласна.

Тогда как нам вытащить оттуда моего брата?

– Нам? – Рэй поднял бровь.

– Конечно. Даже не мечтай, что я отправлюсь под венец с вашим дряхлым принцем, из которого песок сыпется, не найдя своего брата. Ты помогаешь мне найти и спасти брата, а я заменю свою бабушку в вашем королевстве, – не думаю, чтобы Рэй догадался, как именно я планирую заменить свою бабушку.

Рэй внимательно смотрел на меня. Но я уже поняла, как закрывать свои мысли и чувства от других. Видимо, дед действительно не зря доверил мне сундук.

– Я весьма впечатлён твоими успехами. Ты станешь достойной королевой Амедонии и Акмитании. Рассказывай всё про своего брата, я подумаю, что можно сделать.

Глава 6. Мы пришли в мою квартиру, но там нас ждал неприятный сюрприз

– Нам придётся вернуться в твой дом, – сказал Рэй, выслушав мою историю, – Райдеры не оставят тебе сундук.

– Почему они просто не выкрали сундук?

– Скорее всего, им нужно полновластное владение. Сундук – не просто вещь, это артефакт, узнающий своего хозяина.

Я вспомнила ту настойчивость, которую проявил брат, когда всучил мне этот сундук. Дед знал, что сундук должен считать хозяйкой именно меня. И позаботился об этом.

– А как же мой сундук? Здесь оставим? – спросила я.

– Нет. Сундук оставлять нельзя. Дождёмся утра и отправимся к тебе. Ты можешь поспать, силы тебе точно понадобятся. Не бойся, – усмехнулся Рэй, – Ты в безопасности рядом со мной. Райдеры нас не поймают.

Я вспомнила, как райдеры искали нас на пристани. Мы для них были словно невидимки.

– Это какая-то магическая уловка? – спросила я.

Рэй кивнул.

– Научишь?

– Да. А сейчас тебе стоит отдохнуть. Завтра будет тяжёлый

день.

Я едва успела прилечь на диван, как сразу же отключилась.

Рэй разбудил меня утром. Солнце нещадно светило в окна.

– Собирайся. Нам нужно попасть к тебе.

Теперь я могла разглядеть Рэя очень внимательно. Придирчиво. Надеюсь увидеть в нём какие-то изъяны.

Ночной мираж не развеялся, а перешёл в дневной.

Кажется, древние именно это называли магнетизмом... И дело даже не в том, что он хорош собой, как модель с обложки. От него веяло силой, уверенностью в себе и чем-то ещё, непонятным. От чего мне становилось не по себе. Девчонки на этого Рэя наверняка пачками вешаются. Но от меня он этого точно не дожждётся.

Я вспомнила про жениха своей бабушки и настроение окончательно испортилось. Вот чем думал этот принц Фицджеральд, отправляя за своей невестой такого, как Рэй? Нет, чтобы отправить какого-нибудь страшенького старикашку, чтобы на его фоне казаться более выгодной партией...

Тайком рассматривая Рэя, я поймала себя на очень странном чувстве. Мне показалось, что я знала Рэя раньше. Ещё вчера мне показался знакомым его голос. А сегодня я смотрела на него и не могла отвязаться от чувства, что я знаю этого человека.

В этом нужно было разобраться. Потом. А сейчас – нуж-

но спешить. Димке по-прежнему нужна моя помощь, а я тут парней разглядываю. Тем более, что и жених у меня, оказывается, уже имеется. И вовсе не тот, за которого я замуж собиралась. Интересно, а что бы делал жених моей бабушки, если бы я вышла замуж за Марка, как и планировала, чуть больше двух месяцев назад? Ждал бы, когда у меня дочка родится и подрастёт? Или его только внучки интересуют?

До моего дома мы добрались без приключений. Я вызвала грузовое такси, и мы доехали за 5 минут. Правда, ехали мы вместе с сундуком, так как Рэй не доверял никому. Но это было такой мелочью на фоне вчерашнего сумасшествия, что я только рукой махнула на его причуды.

А вот дома, точнее, перед входом в квартиру, меня ждал сюрприз.

На моей двери было написано чёрным маркером: «Хочешь увидеть брата живым – привези сундук в Уматрейе».

– Плохо дело, – нахмурился Рэй. – Тебя хотят выманить в Дрегендарию. Значит, им нужен не только сундук, но и ты сама. И это очень, очень плохо.

У меня всё внутри похолодело.

– Почему ты думаешь, что они охотятся именно за мной?

– Возможно, откуда-то узнали, что ты – невеста принца Акмитании.

– Мне и раньше эта идея с замужеством не особо нравилась, – начала я, – А сейчас и подавно!

Рэй посмотрел на меня таким ледяным взглядом, что я

замолчала.

– Наш мир гибнет. Наша последняя надежда – два магических рода, объединённых силой уходящих магов двух королевств. Твои личные желания не имеют никакого значения. Ты просто избалованная девчонка, не имеющая никакого понятия о чести мага и долге наследников трона. Собственно, чего я ждал от внучки предательницы!

– Можешь не продолжать, – таким же ледяным тоном парировала я, – Ты охотно отдашь меня кому угодно, хоть райдерам, хоть старому магу в качестве игрушки.

– Твои родные поступили в высшей степени безрассудно, не научив тебя ничему. Если бы ты хоть немного владела своим даром, можно было бы рискнуть и отправиться в Уматрейе. Но ты ничего не умеешь. И я не имею права рисковать тобой. Даже ради твоего брата, амедонийца по крови.

Рэй злился. Лицо его словно инеем покрылось. Сама не понимаю почему, но мне вдруг так захотелось прикоснуться рукой к его щеке. Я протянула руку. Иней отступил, лицо Рэя вспыхнуло как тогда, ночью. Я убрала руку.

– Прости. Я очень переживаю за брата. Да и вся эта история с этим твоим женихом мне кажется бредовой.

– Это не мой жених, а твой. И ты совершенно зря считаешь его старым. Он... Он совсем другой, не такой, каким ты его себе придумала.

– Ты видишь, каким он мне представляется?

– Конечно. Ты его так ярко представляешь, что это слож-

но не заметить. Но это неправильное видение. Ты видишь мерзкого старикашку, а он – маг.

Ну конечно, подумала я. Старикашка, владеющий магией, куда лучше обычного дедушки на пенсии. Надеюсь, хоть чеплюсть у него не вставная.

Рэй рассмеялся.

– Поверь мне, ты не будешь разочарована. Просто – верь мне. Он точно тебе понравится. Я знаю.

– О, ну разумеется! Слушай, раз он тебе так нравится – женись на нём сам. В чём дело? Знаешь, в нашем мире в некоторых странах браки между мужчинами вполне себе разрешены.

Рэй продолжал хохотать.

– А что до продолжения рода... Я не знаю, как ваша медицина, но вот наша – просто чудеса творит! Точно-точно. Верь мне.

– Не могу, Бланка. Извини, но замуж за нашего принца придётся выйти тебе самой. Но я тебе обещаю...

– Обещания свои оставь при себе. В том, какие мужчины мне нравятся, я как-нибудь разберусь без тебя. Ты лучше придумай, как Димку вытащить.

Глава 7. Как выкрасть брата из мира призраков?

– Вытащить твоего брата будет сложно, – нахмурился Рэй, – Тем более, что через неделю в Дрегендарии полнолуние – ночь Одаиши.

– И что это меняет? – тон, которым Рэй это сказал, мне не понравился.

– Пленников после полнолуния в Дрегендарии вернуть уже невозможно. Они становятся частью призрачного мира.

– Я брата не оставляю в этом вашем призрачном мире. Можешь что угодно обо мне думать. Вариант только один – я его спасу, с тобой или без тебя. Хочешь помочь своему миру – помоги мне спасти брата.

Рэй вздохнул. По его лицу призрачной паутиной проявился и исчез иней.

– Ты даже не представляешь себе, что такое Дрегендария... Это страшное место.

– Мне всё равно. Если ты мне не поможешь, я залезу в сундук и отправлюсь туда одна.

– Тебя там уже ждут. Вместе с сундуком. Правитель Вирантресе будет счастлив показать тебе столицу Уматрейе в ночь Одаиши. После чего ты не сможешь вернуться и станешь одной из них.

Даже не знаю, что лучше – стать призраком или женой старого принца, затаившего обиду на сбежавшую сорок лет назад невесту.

– Я не владею магией. Здесь ты прав. Но это не заставит меня отступить. Магия – ещё не всё, Рэй. Это всего лишь ресурс. Один из множества.

– Что же ты можешь противопоставить магии в магическом мире?

Я задумалась. Что я могу противопоставить магии?

Для начала нужно понять, что это за мир такой – Дрегендария. Играть в «пойди туда – не знаю куда» мне не хотелось.

– Расскажи мне всё, что ты знаешь об этом мире. Надеюсь, ты был там?

– Да, моя кровожадная будущая королева. Я там был пару раз. И совершенно не горю желанием оказаться там вновь.

– Слабак! – я смерила его презрительным взглядом. – А ещё посланник принца.

Рэй вспыхнул, но не от злости. Я не поняла, что это было, но это было забавно. Обязательно повторю при случае.

Ухмыльнувшись своим мыслям, он начал рассказывать о Дрегендарии. Чем больше он рассказывал, тем меньше мне туда хотелось. Димка, как же тебя угораздило попасть в такую задницу?! Ты, брат, всегда отличался редкостной чуйкой на приключения. Надеюсь, приключений в этой треклятой Дрегендарии тебе хватит до конца жизни.

– Приятное местечко... – задумчиво пробормотала я. –

Нам нужно подготовиться.

– И как же?

– Не отвлекай меня. Мне нужно кое-кому позвонить.

Я позвонила Максу, школьному соседу по парте, беззаветно влюблённому в меня с первого класса, и попросила его об одолжении. Когда Макс услышал, что именно мне нужно, он крякнул в трубку и молчал пару минут. Эти пару минут мне показались целой вечностью.

– Озерова, у тебя какие-то проблемы? Ты только скажи. Я, ты же знаешь...

Искушение попросить Макса о помощи было сильным. Я посмотрела на Рэя. Он отрицательно мотнул головой.

Я вздохнула:

– Ты мне очень поможешь, если дашь то, о чём я попросила. На время. Я верну, ты не переживай.

– Хорошо, – Макс вздохнул, – Приходи завтра в обед. Адрес ты знаешь.

– Одно дело сделано, осталось кое-что заказать.

Не обращая внимания на вопросительное лицо Рэя, от нетерпения фонившего зелёным светом, я залезла на сайт Бизона. Здесь я точно найду то, что мне надо.

На моё счастье то, что было нужно, нашлось не очень далеко. Доставка через 2 дня. Подходит. Я оплатила заказ и повернулась к Рэю.

– Ну а теперь ты, – он вопросительно посмотрел на меня. – Я хочу, чтобы ты научил меня всему тому, что тебе пригоди-

лось в этой Дрегендарии. Настолько, насколько это возможно за три дня.

Рэй смотрел на меня как на дуру.

– Это невозможно. Я учился этому не один десяток лет...

– У меня нет столько времени, Рэй. Просто делай то, что нужно. Это всего лишь страховка. Не переживай, у меня есть план.

– По-моему, ты забыла поделиться этим планом со мной.

– Я не забыла. Просто ещё не успела. Ты в этом плане – мой главный союзник.

– Единственный.

– Я бы взяла Макса... – сказала я и потянулась к мобильному.

– Нет, – Рэй схватил меня за руку, – Это не для простых смертных. А в вашем мире всего двое тех, кто по праву может быть в иных мирах. Для остальных это верная смерть.

И тут мне стало страшно.

Глава 8. Дрегендария оказалась опаснее, чем я думала

– Почему обычным людям нельзя в Дрегендарию, Рэй? Мы ведь такие же абсолютно! Моя мама – обычный человек...

– Всё не так. Физически мы отличаемся от жителей твоего мира. Да, очень похожи. Но – другие. То, что для нас норма, для обычного человека – смерть. У нас сниженная чувствительность к токсинам и ядам. Воздух Дрегендарии ядовит для простых людей. Мы, маги, можем прожить в Дрегендарии пару лет, прежде чем токсичная среда этого мира разъест нас изнутри, состарит и убьёт. Людям там не продержаться и пары часов.

– А если Димка... Если его уже нет? Что тогда?! Вдруг мы не успеем? – слёзы душили меня, в горле встал ком.

– Не плачь, – Рэй обнял меня. – Он ещё жив. Ты и сама можешь это понять, совсем не обязательно разводить здесь топ. Сосредоточься на нём. Вспомни вашу последнюю встречу. Его глаза. А теперь представь, что его глаза – зеркало, в котором ты отражаешься... Протяни руку. Дотронься до себя в этом зеркале. А теперь стань тем, кто стоит по ту сторону. Оглянись. Что ты чувствуешь? Что видишь?

– Я... Мне очень холодно. И сыро. Ноги затекли ужасно.

– Подними руку и поднеси к лицу. Что ты видишь?

– О Боже... Рэй, это его рука! Димки! И я...

– Ты в его теле. Всё хорошо. Он жив. Что ты видишь?

– Я... Он заперт. Окон нет. Решетка перед дверью. Дышать тяжело, воздуха не хватает...

– Возвращайся. Главное, что твой брат жив. Но нам нужно торопиться.

– Да. Пожалуй, нам нужно будет кое-что ещё... – мне пришла в голову одна идея и я набрала сообщение Максу.

Весь день Рэй объяснял мне, как экранироваться от дрегендарцев, как определить, что за дрегендарец перед тобой и чем он может быть опасен.

Оказалось, что в Дрегендарии пять каст, которые отличаются между собой физически.

Шартьи – знать, короли и лорды Дрегендарии. Похожи на людей, чуть выше и тоньше, с бледно-голубой или синей кожей и длинными волосами. Умеют исчезать и появляться. Могут навязывать мысли, эмоции, наводить морок. Защита от них – только пси-экранирование.

Олиоды – жрецы. Они похожи на шартьи, но умеют подключать коллективные эмоции. Их полностью контролируют шартьи.

Райдеры – их я уже видела. У них серая кожа, чёрные глаза и нет волос. Райдеры очень сильны физически, у них обострённое чутьё. Умеют быстро передвигаться. Райдеры не любят света и боятся его. Впрочем, как и все дрегендар-

цы, ведь в Дрегендарии всегда сумрачно, даже днём.

Ардшвайи – свободные дрегендарцы. Они больше всего похожи на людей. Пси-способностей, как правило, нет. Они не любят проблем, и в замке Вирантресе, правителя Дрегендарии, мы вряд ли с ними встретимся.

Бремайды – слуги. Полностью подчиняются шартьи и олиодам. Они – их глаза и уши буквально. Собственной воли нет. Выглядят как ардшвайи, ходят в форме, принятой во владениях шартьи. Бремайды могут быть проводниками магии шартьи и олиодов. Могут быть также опасны.

Кроме пяти видов дрегендарцев, можно встретить ни-одаиши – жителей других миров, оставшихся в ночь Одаиши в Дрегендарии. Они просто призраки. Но и они могут быть опасны, т.к. умеют подселаться к свободным жителям других миров. Могут наводить морок, отдавая и усиливая самые часто испытываемые эмоции при жизни. Вирантресе ненавидит ни-одаиши, поэтому в его замке ни-одаиши не появляются, замок экранирован от них.

Утром мы с Рэем обсуждали план похищения Димки, а в обед отправились к Максусу.

– Вот то, что ты просила, – Макс посмотрел на меня пристально. – Озерова, может, всё же помощь нужна? Я парней подключу, если нужно. Что-то не нравится мне твоя затея, какой бы она ни была.

– Спасибо, Макс. Ты мне уже помог.

Сумки со снаряжением были тяжёлыми, и я едва смогла

поднять одну из них.

– Озерова! Погоди. Мне с утра экспериментальные костюмы выдали. Они экранируют тепловое излучение. Если твои... хм... друзья будут в тепловизорах, они не смогут вас засечь. Есть твой размер, как ни удивительно. Да и на приятеля твоего найду. Берёшь?

– Макс, конечно! Я о таком даже не мечтала!

– Верни только, – пробурчал Макс, – И сама... вернись. Живой.

– Верну! Ты же меня знаешь. И потом – если я не вернусь, тебя ж посадят!

– Это точно. Звони, если помощь будет нужна.

Всё это время Рэй смотрел на меня очень странно. Я кожей чувствовала, что он недоволен. Странное чувство... Он... ревнует?

Звякнул мобильник. Заказ из Бизона доставлен. Отлично. Всё, что мне было нужно, я получила. И даже больше!

Глава 9. Дрегендария. Мрачный мир, из которого хочется убежать

Вернувшись домой, мы протестировали обмундирование, выданное Максом.

Костюмы-невидимки работали – в тепловизорах мы не видели друг друга совсем. Однако Рэй сказал, что костюмы смогут защитить только от райдеров да простых жителей Дрегендарии. Против шартьи и олиодов они бесполезны. Но и эта защита – лучше, чем сомнительная магия.

В сумках я также нашла противогазы. Они были тяжеловаты. И может быть, бесполезны совсем, но мы с Димкой – амедонийцы лишь наполовину. Мне будет спокойнее, если хоть какая-то защита у нас с братом будет.

К своему удивлению, в одной из сумок, выданных Максом, я нашла оружие – два довольно странных пистолета, на первый взгляд похожих на пистолет Макарова. Видимо, Макс решил хоть так попытаться меня обезопасить.

Вокруг одного из пистолетов была обмотана бумажка. Я развернула её. Почерк Макса я узнаю из тысячи. Ведь мы сидели с ним за одной партией не один год. Оружие оказалось с секретом. Опять – экспериментальное, с пси-подавлением противника. Ну, Макс...

Так уж получилось, что стрелять я умею, и довольно

неплохо. Тир был рядом с нашей школой, и мы в детстве много времени проводили там, соревнуясь друг с другом в меткости. Уже позже старый добрый тир с пневматическими ружьями закрыли и открыли современный, с лазерным и стрелковым оружием.

В заказе из Бизона приехали мощные фонари и лазерные указки. Рассказ Рэя об особенностях дрегендарцев навёл меня на мысль, что можно использовать мощный источник света, чтобы дезориентировать противника. А лазеры... Я заказала их просто так. Вдруг пригодятся.

Конечно, мы не стали дожидаться ночи Одаиши. Чем раньше мы вытащим Димку, тем лучше.

Всему, что было возможно за два дня, Рэй меня научил, но я, конечно, на свою магию не рассчитывала. Куда больше я доверяла тепловизорам, костюму-невидимке и своему плану. Магия... Это просто подстраховка. План «Б». Вдруг я не всё предусмотрела?

Рэй смотрел на меня очень пристально.

– Боишься?

– Да. И считаю это нормальным.

Мы были уже готовы к выходу. В обмундировании, вооружённые всем, что у нас было.

– По моим расчётам, мы выйдем из сундука в саду, возле замка Вирантресе. В это время в Дрегендарии уже совсем темно. Райдеры не должны нас заметить, а высшие дрегендарцы едва ли будут ходить в саду. Но нужно быть готовыми

ко всему. Помни – они нас ждут.

Я кивнула. Сердце бешено билось в груди.

– Бланка, обещаю тебе – если меня схватят, ты со всех ног побежишь к сундуку, залезешь туда и будешь сидеть в своём мире тихо, как мышка. Я найду тебя сам. Когда выберусь. Это приказ.

– Вообще-то наследная принцесса здесь я, – мне хотелось немного позлить Рэя.

Он хмыкнул, озорные зайчики разбежались по комнате.

– Не переживай, дорогая. У нас будет время помериться древами родов. Поверь, я найду, чем тебя удивить.

Мне хотелось съязвить по поводу старого принца, но я замолчала. За эти несколько дней я начала понимать Рэя, его отношение к долгу перед своей страной. А ещё – я чувствовала его особое отношение ко мне.

Я видела, как вспыхивает Рэй рядом со мной. Я научилась чувствовать силу его магии, и рядом со мной эта сила вырастала. И моя магия рядом с ним просыпалась и росла. Я не понимала, почему так, но, чем дольше мы находились рядом друг с другом, тем сильнее становились мы оба. Именно поэтому мне было легко учиться всему, что Рэй объяснял. Дело было в особой магии между нами. Или химии? Может, всё дело в том, что я влюбилась в него?

Да, и в этом тоже. Я не из тех, кто готов лгать себе. Меня тянуло к Рэю, но здесь было что-то ещё. Я будто сто лет его знала.

С моим бывшим женихом, Марком, всё было совсем не так. А ведь совсем недавно я была уверена, что люблю его по-настоящему. Что хочу от него детей, хочу прожить с ним до конца своих дней. А сейчас я была благодарна брату, за то, что он расстроил мою свадьбу. Я всё время боялась быть самой собой. Я была девушкой с обложки, идеальной версией невесты. Но не собой.

А с Рэем мне было легко. Он видел меня настоящей, и я ему нравилась настоящей.

Я старалась не думать о женихе своей бабушки. Об этом старом принце, который какого-то рожна ждал 40 лет, пока у его бывшей невесты вырастет внучка. Может, он чокнутый? Нормальные люди на такое не способны.

– О чём задумалась? – Рэй прервал мои печальные размышления.

– Неважно. Нам пора идти. Ты первый, я за тобой.

– Мы спасём твоего брата. И вернёмся. Соберись. О том, что будет в Амедонии, не беспокойся. Я всегда буду рядом с тобой. Обещаю.

– Не обещай. Ты уже обещал своему принцу отдать меня. Рэй улыбнулся.

– Всё совсем не так, как ты себе представляешь.

– Иди. У нас мало времени, – я подтолкнула Рэя к сундуку, – Дрегендария ждёт.

Сундук загудел, запульсировал алыми всполохами.

Рэй первым шагнул в сундук, взял меня за руку и произ-

нёс заклинание. Холодное фиолетовое зарево облепило нас липкими щупальцами, стало зябко и неприятно.

Рэй помог мне выбраться из сундука. Мы закрыли сундук, и Рэй произнёс заклятие невидимости. Надеюсь, оно подействовало, потому что я сундук видела по-прежнему.

Я огляделась. Ничего себе сад! В Дрегендарии была глубокая ночь, но я уже умела видеть в темноте.

Место это было крайне неприятным. Всё внутри меня просто кричало: «Убегай! Здесь опасно!»

Деревья, покрытые склизким мхом и лианами, похожими на змей, обступали нас, словно застывшие великаны. Они перебрасывались фиолетово-красными искрами, как будто разговаривая друг с другом.

Воздух был липкий и приторно-сладкий.

Вокруг стояла тишина. Напряжённая, гулкая тишина, от которой отчаянно-тревожно билось сердце.

Глава 10. Я не успела уйти вслед за Рэем... Ловушка захлопнулась

Моя защита от пси-излучений и сканеров работала на полную мощность. Я чувствовала скользкие прикосновения чьих-то пси-сканеров. Они проваливались в пустоту, и тут же проявлялись новые. Не знаю, сколько я смогу держать защиту. Скорее бы найти Димку.

Вокруг замка Вирантресе группами бродили высокие тени. В наших тепловизорах они были фиолетово-синими с зелёными пятнами. Это были райдеры.

Увидеть нас они не могли. Мы проскользнули за спинами очередной пары райдеров и подобралась совсем близко ко дворцу. Рэй уже бывал здесь, и это здорово нам помогло. Мы вошли в замок незамеченными через транспортный въезд.

Напряжение было чудовищным. В замке Вирантресе сам воздух был плотным, тягучим. Дышать было тяжело. Я видела обеспокоенный взгляд Рэя, но лишь кивнула в ответ. Надо спешить, Рэй. Нам нужно найти Диму.

Совсем рядом послышались шаги.

Рэй схватил меня за руку и втянул в какую-то нишу в стене. Двое слуг не спеша прошли мимо, не заметив нас.

Нам нужно было на нижний этаж. Туда, где Вирантресе содержал особых пленников. Надеюсь, Рэй не ошибся, и брат

действительно там.

Вход на нижние этажи охранял райдер. Как его отвлечь? Конечно, можно попробовать вырубить его, но... вдруг не получится?

Я вспомнила про лазерные указки, и как дети играли с котятами. Конечно, райдер – не кот, но... Любопытство-то какое-то должно быть. Что, если сработает?

Маленькая красная точка медленно скользнула по дальней стене. Райдер не сразу заметил её. Заметив, напрягся. Последил за ней. Точка мигнула и скрылась в дальнем коридоре. Райдер мгновенно переместился туда. А мы с Рэем, чуть медленнее, но достаточно быстро – проскочили мимо его поста.

Дальше – вниз, по крутым каменным ступеням, мерцающим багровым светом.

Здесь, внизу, не чувствовалась так тяжесть, навалившаяся на меня, когда мы только вошли в замок. Видимо, сюда психанеры не заглядывали в таких количествах. Оно и понятно – это зона райдеров.

Вниз мы шли долго. Казалось, что уже целую вечность мы шагаем по этой лестнице. Наконец, багровый свет, исходивший от ступеней, начал менять оттенок и через пару минут превратился в пульсирующий ярко-красный.

Наверняка вблизи были райдеры. Я достала лазерную указку. Надеюсь, и в этот раз детский трюк сработает.

Лестница вывела нас на небольшую круглую площадку, от

которой веером расходились тёмные коридоры.

По-прежнему не было ни души. Это настораживало. Неужели они не охраняют пленников?

– Ну, в какой из коридоров? – спросила я Рэя.

Он махнул рукой в третий справа от нас коридор.

– Ты уверен?

– Оттуда я чувствую кого-то, кто похож на тебя. Давай проверять. У нас мало времени.

Мы осторожно вступили в темноту коридорного хода.

Ни огонька, ничего. Пси-сканеры здесь не ощущались. Словно мы в небытие попали. Но Рэй был прав: я тоже вскоре почувствовала что-то очень знакомое. Дима был там.

Мы прошли уже метров сто по абсолютно чёрному коридору, когда впереди замаячила фигура райдера.

Он не мог видеть нас – костюмы надёжно защищали от райдеров без всякой магии. Коридор расширился, и вёл дальше, мимо райдера. Проверить этого или идти дальше? Я посмотрела на Рэя. Он показал в сторону, дальше.

Моя уловка с лазерной указкой сработала и на этот раз. Мы проскользнули мимо райдера, отвлекшегося на красную точку лазера.

Ещё метров пятьдесят тёмного коридора, ведущего вниз. На этот раз – тупик. И – трое райдеров, охранявших вход. Лазерная указка бесполезна. Что же, у нас есть и другие вещички из мира людей, далёкого от магических миров.

Мы достали мощные фонари. Райдеры не видели нас, и

мы подошли как можно ближе. Рэй создал купол вокруг райдеров – нам нельзя привлекать внимание, иначе сюда сбегутся все, кто есть в замке. Мы одновременно врубили фонари, направив в лица райдеров.

Хорошо, что купол не пропускал звуков, и я не слышала этого. Райдеры кричали. Их лица, и без того уродливые, были искажены криком и болью. Я видела, что кожа на лицах, руках райдеров вздувалась пузырями ожогов. Это было ужасное зрелище. Я отвернулась.

Рэй отодвинул купол и райдеров вместе с ним. Перед нами была дверь. Массивная, тяжёлая. Она была заперта.

Рэй поколдовал над дверью. Белая паутина, опутывавшая дверь, поблекла и рассыпалась. Рэй дёрнул ручку, но дверь не поддалась.

– Дай я посмотрю.

Дверь была заперта. Причём на самый обычный, простейший замок. Я вытасила шпильку из волос и открыла замок.

– Ого! – удивился Рэй. – Ты замки умеешь взламывать?

– Это не замок. Так, защита от дурака, – презрительно хмыкнула я.

Кажется, я начала догадываться. В магических мирах слишком большое значение придавалось магии. А вот наука здесь была не развита. И это отлично.

Мы вошли в дверь и попали в небольшую, слабо освещённую комнату. Половина комнаты была перегорожена решёткой. В дальней стороне комнаты, на полу, кто-то лежал.

Пока я осматривалась, Рэй открыл решётку. Я хотела зайти внутрь, но он остановил меня.

Рэй быстро зашёл и поднял лежащего человека. Это был Димка. Похоже, он был без сознания.

Рэй не успел вывести Димку. Решётка тюремной комнаты закрылась прямо перед ними.

Я подошла к решётке. Я не знала, как Рэй открыл её. Всё, что я смогла придумать – мысленно приказать ей открыться. И она... открылась. Чудеса.

Рэй выбежал с Димкой.

Брат был бледен. Под глазами – синяки. Я наспех натянула на него противогаз. Никак больше оградить его от токсичного воздуха Дрегендарии я не могла. Нужно было уходить, пока райдеры не хватились своего пленника.

В сад возле замка мы выбрались тем же путём, и почти без проблем. Лишь однажды столкнулись с бледной служанкой, бегущей по коридору. Рэй успел заблокировать её куполом, но мы не были уверены, что нас не засекали.

На этот раз сад не показался мне таким мрачным. Где-то там нас ждал сундук и дорога домой. Я еле успевала бежать за Рэем, легко несшим свою ношу. Димка, вообще-то, парень был высокий и крепкий, но казалось, что Рэй не замечал тяжести.

Наконец, сундук. Он ждал нас на том же месте, поблёскивая сине-фиолетовыми огоньками.

– Я перенесу твоего брата. Ты сразу же за нами, не ждёшь

ни секунды, слышишь?

Рэй исчез с Димкой в сундуке.

Я уже залезла в сундук, когда какая-то сила подхватила меня и швырнула на землю. Я провалилась в темноту.

Очнулась я в точно такой же камере, из которой мы вытащили Димку.

Сумрачный свет противно резал глаза, хоть и не был ярким. По ту сторону решётки я увидела двоих человек. Одна – девушка, служанка. А мужчина был высокий, стройный. По одежде и оттенку кожи – она была ярко-синей, – я догадалась, что передо мной шартьи.

– Правитель Дрегендарии, Вирантресе, приветствует тебя, – безжизненным голосом проговорила девушка.

Лицо Вирантресе, надменное, с резкими, неприятными чертами, не выражало никаких эмоций. Я, как могла, выставила защиту от пси-сканеров.

Он усмехнулся.

– Завтрашняя ночь Одаиши будет особенной, – медленно, смакуя каждое слово, проговорил Вирантресе. – Ведь моя гостья – наследная принцесса Амедонии. Последняя надежда мира наших врагов.

Я узнала этот голос и похолодела от ужаса. Потому что это был голос из моих самых жутких кошмаров.

Глава 11. Рэй не успеет меня спасти. До ночи Одаиши всего несколько часов

Не помню, сколько времени прошло после того, как Вирантресе оставил меня в этой тюрьме. Полчаса? Час? В Дрегендарии время шло как-то по-особенному.

Рэй был прав. Вирантресе ждал меня. Сундук был лишь предлогом... Ему нужна была я. Поэтому всё у нас так легко получалось. Мы быстро проникли внутрь замка, легко нашли Димку и вытащили его. Это была ловушка. Классическая, банальная ловушка. В которую я попалась.

Мысли были тяжёлыми. Странными. Они звали сдаться. Признать поражение и смириться с судьбой. Мне несвойственны такие мысли.

Я вспомнила, что рассказывал Рэй о высших дрегендарцах. Собрала остатки сил и начала выстраивать защиту. Но — не такую, как учил меня Рэй. Вирантресе сразу поймёт, что я догадалась о том, откуда у меня такие мысли. Не уверена, что он ставит меня в живых дожидаться ночи Одаиши. Мне нужно было выиграть время. Пусть правитель Дрегендарии будет уверен: его план сработал.

Я выстраивала защитные линии, прятала их за намерением подчиниться Вирантресе и закрывала обманку для Ви-

рантресе лентой Мёбиуса. Вряд ли они знакомы с этим понятием. А пси-сканеры, попав на такую ленту намерений, бесконечно блуждали по ней, давая мне возможность сосредоточиться и отделить своё сознание, очистить его от влияния Вирантресе.

Я обязательно разберусь с тем, почему мне снился Вирантресе. А сейчас мне нужно выбраться отсюда.

Было понятно, что вернуться за мной Рэй не сможет. Сундука у него нет, и он просто не успеет пробраться тем путём, каким когда-то пробирался в Уматрейе. Ночь Одаиши наступит совсем скоро – у меня всего несколько часов. А значит, мне никто не поможет. Никто, кроме меня.

Я уже очистила свой разум от морока Вирантресе. Мне повезло, что меня не обыскивали – и фонарь, и лазерная указка, и пистолет, заботливо подсунутый Максом, всё ещё были у меня. Видимо, Вирантресе считал свою магию всеильной.

Я знала, что решётку может открыть любой мало-мальски владеющий магией. Оставалось только привлечь внимание кого-нибудь кроме Вирантресе. С ним мне не справиться.

План созрел быстро. Согнувшись в три погибели, я ударила по всем пси-сканерам волной тошноты. Желудок наизнанку вывернулся и меня чуть не стошнило на самом деле, но пси-сканеры заглотили наживку. Я приготовила пистолет Макса. Надеюсь, это будет не первый тест этого экспериментального чуда военной техники.

Долго ждать не пришлось. Дверь открылась и ко мне поспешила девочка-бремайд – бледная, худенькая. Примерно моего роста. Я выстрелила в неё, одновременно набросив нужную мне картинку. Надеюсь, это не самое приятное зрелище для дрегендарцев, и они не пошлют никого на помощь. Больше всего, конечно, я боялась Вирантресе. Не думаю, что экспериментальное оружие Макса сработает на правительстве Дрегендарии.

– Открой решётку, – приказала я девушке.

Она повиновалась. Лицо её было безжизненным, словно восковая маска.

Вряд ли мой сундук остался в саду. Надеюсь, эта девушка знает, где он.

– Веди меня к моему сундуку, – приказала я ей.

Она также послушно пошла куда-то прочь из моей темницы. Я шагнула в темноту.

Шли мы недолго. Спасибо Вирантресе, что спустил мой сундук в подземелье, и мне не придётся долго его искать. Это увеличивает мои призрачные шансы сбежать из гостеприимной столицы Дрегендарии.

Перед входом в комнату что-то меня остановило. Мелькнула мысль – а вдруг там кто-то есть? Райдеры или бремайды?

Я дала фонарь и мощную лазерную указку служанке. Мысленно приказала: «Свети в глаза любому, кто есть в комнате», и втокнула её в дверь.

В комнате кто-то истошно заорал. Я выстрелила на звук с одновременным приказом «Назад!» и бросилась к сундуку. Дальнейшее происходило в какие-то доли секунды.

Вирантресе, а это он стоял рядом с сундуком, отшатнулся назад, служанка послушно светила ему в глаза всем, что у неё было. Вирантресе бросился к ней, сбил её с ног. А я буквально влетела в сундук. Мгновение – и я качусь по полу, а за мной – падает сундук.

Я огляделась. Боже, я дома! У себя дома!

– Ну ты, сестрёнка, даёшь! – услышала я Димкин голос. – Всякое я видел, но чтоб такое! Ты только на меня так не падай, ладно? Приятель-то твой – крепкий малый, наверное, очнётся, а вот я...

Только тут я заметила Рэя. Он лежал под сундуком и не шевелился.

Глава 12. Проклятье Одаиши

Вдвоём мы с Димкой с большим трудом оттащили сундук. Рэй по-прежнему не шевелился.

– Рэй! – я тормозила его, но безуспешно, – Рэй! Ну приди же в себя, пожалуйста!

Но всё было бесполезно. Даже Димка молчал, забыв все свои шуточки.

– Я вызову скорую, – наконец, сказал Дима.

– Подожди, – остановила я его.

Я взяла Рэя за руку. Пульс прощупывался. Я видела, как от моей руки в его руку сбегает бело-голубые огоньки. И тогда я поняла.

Я сконцентрировалась, как учил меня Рэй, и влила всё, что было у меня, в руку Рэя. Белый свет потоком хлынул от меня к нему. Ноги у меня почему-то подкосились, глаза заволокло туманом.

– С ума сошла? – я услышала сквозь забытьё голос Рэя, – Кто же так всё-то отдаёт? Тихонько надо. Не спеша.

Я почувствовала, что теперь Рэй вливает в меня мою же энергию.

– Получше стало?

Я кивнула. Рэй сидел рядом со мной. Его лицо сияло так, будто внутри лампочку кто-то зажёл. Он провёл рукой по моим волосам, коснулся щеки.

– Я чуть с ума не сошёл, когда ты не пришла за нами.

– Ты был прав. Это была ловушка. Вирантресе...

Лицо Рэя стало жёстким, по скулам побежали алые огоньки.

– Вот тварь!

– Я справилась. Как видишь, я жива. Даже не знаю, как благодарить Макса – я смогла сбежать только благодаря его оружию. Ну и безопасности Вирантресе.

– Расскажи мне всё. До самой последней мелочи.

Во время моего рассказа Рэй то покрывался красными огоньками злости, то зажигался каким-то особенным тёплым светом.

Димка молчал. И это было удивительно, ведь мой брат – редкостный болтун.

– Я впечатлён. Ты просто фантастическая девушка! – наконец, вымолвил Рэй. – Но есть одна вещь, которую нам нужно выяснить – почему ты узнала голос Вирантресе? Если бы я знал, что Вирантресе знает о тебе, я бы никогда не пустил тебя в Дрегендарию.

– Ребят, – наконец, вымолвил Димка, – Я смотрю на вас и чего-то не понимаю. Вы светитесь, как ёлки новогодние. Это у меня что – глюки? Пора сдаваться в психушку? Или меня эти сволочи наркотой накачали?

Мы с Рэем переглянулись и рассмеялись. Напряжение последних дней схлынуло. Мы смеялись до слёз, до боли в животе, смотрели на ничего не понимающего Димку, смотрели

друг на друга и хохотали, не в силах остановиться.

– Да хватит ржать! – не выдержал Димка. – У меня с головой какие-то проблемы, это не смешно!

– Нет у тебя никаких проблем с головой, – сказал Рэй, вытирая слёзы. – Ты видишь то, что должен видеть. Ты же амедониец. Магия у вас в крови. У тебя и твоей сестры.

– Ты тоже это видишь? – спросил у меня брат.

Я кивнула.

– Она не только видит, – ответил за меня Рэй. – Твоя сестра ухитрилась обвести вокруг пальца самого сильного мага Дрегендарии! Как ты это назвала? Лента... Мубиуса?

– Мёбиуса, – поправила я.

– Это гениально! Такую защиту придумать! Просто чудо, а не девчонка! То есть принцесса.

– Без оружия, которое дал Макс, я бы не справилась, – покачала я головой.

Я вкратце объяснила Димке всё, что узнала о наших бабушке и дедушке. Такого обалдевшего выражения лица я у брата никогда не видела.

– Скажи, Рэй, а эти... райдеры, – задумчиво проговорил Димка, – Они не прискачут за нами сюда?

– Не в ближайшие несколько дней, – покачал головой Рэй. – В Дрегендарии уже началась ночь Одаиши. Все шарты, и Вирантресе тоже, погружаются в сон в эту ночь на семь дней.

– Ничего себе! – присвистнул Димка. – Вот это я называю

крепкий здоровый сон!

Рэй усмехнулся.

– Это не сон, а проклятье Одаиши. В древние времена Варшьиделе, правитель Дрегендарии, убил свою беременную жену Ло-Овьенну, жрицу Одаиши, заподозрив её в измене, и богиня Одаиши наложила заклятье на всех шарты. С тех самых пор все шарты спят беспробудным сном, просыпаясь лишь раз в месяц, в день смерти Ло-Овьенны. И в ночь Одаиши засыпают снова на месяц.

– Подожди, Рэй. Так на месяц они засыпают или всего на семь дней? Сначала ты говоришь, что они засыпают на неделю, а через две минуты – что они засыпают на месяц. У тебя показания не сходятся.

– Они веками засыпали на весь месяц. Так было до тех пор, пока Вирантресе не придумал воровать магию в магических мирах. Последние лет сто время их сна уменьшается. Если они завоюют Амедонию и Акмитанию, шарты освободятся от проклятья Одаиши.

– Это ужасно, – говорить было тяжело.

– Мой мир рассыпается, лишённый своей магии, – медленно проговорил Рэй. – Единственная наша надежда – союз двух последних магов – Амедонии и Акмитании.

– Погоди-ка, – как всегда, не вовремя вмешался Димка. – Бланка, ты сказала, что мы – амедонийцы. И наша бабушка – та самая принцесса Амедонии. А этот, – он кивнул в сторону Рэя, – Пришёл сюда за нами. И как я понимаю, он не просто

так сюда припёрся. А теперь вопрос – кто-то из нас двоих должен будет жениться на ком-то из Акмитании?

– Да, братишка. Чертовски быстро соображаешь! Рэй сказал мне, что в Акмитании осталась последняя принцесса. Так что тебе повезло, брат! Ей всего лет семьдесят, для Акмитании – вообще фигня!

– Эээ... Нет, мы так не договаривались!

Смотреть на растерянное лицо Димки было сущим удовольствием. И отказать себе в этом я не могла.

– Ты ничего не понимаешь, Дима! Тебе выпала огромная честь породниться с самым могущественным родом Акмитании, древнего королевства могучих магов. И кстати, смотри, не лги будущей законной супруге. Они, акмитанцы, мысли читать умеют, а в гневе они просто ужасны. Такая превертится в горгулью и сожрёт вместо завтрака.

Рэй изо всех сил старался держаться, но я-то видела, как от него отскакивают аквамариновые зайчики.

– Бланка, ты меня знаешь! Я вообще не собирался жениться в ближайшие лет десять! Зачем оно мне надо?! Все эти обязанности, ответственность, ну на фига они мне сдались? А если дети ещё пойдут? Памперсы, пелёнки... Я на такое подписываться не собираюсь!

– Ну что ты как маленький? Памперсы-пелёнки... Я же тебе не на Светке из соседнего подъезда жениться предлагаю, а на настоящей принцессе. Найдут во дворце-то, кому памперсы мелкому спиногрызу поменять. Расслабься, брат.

Что ты так нервничаешь? Ну прикинь, будешь перед друзьями хвастаться – у всех бабы как бабы, а у тебя – не баба, а принцесса! Наследная. Не хухры-мухры.

Затравленный взгляд Димки чуть прояснился, когда он посмотрел на Рэя, который уже не мог сдерживать смеха.

– С вами не соскучишься, – рассмеялся Рэй, – Не переживай, Димка, мы, акмитанцы, не такие уж страшные. Бланка, нам нужно выяснить, откуда ты знаешь Вирантресе. Расскажи мне всё, что ты помнишь.

Глава 13. Откуда я знаю голос Вирантресе?

Я очень хорошо помню тот день, точнее, ночь, когда я впервые услышала этот голос. Потому что в тот день были похороны бабушки.

Мне было семь лет. Бабушку сбил на машине какой-то лихач. Его так и не нашли. Дедушка говорил, что им её даже не показали – так и выдали в закрытом гробу.

В ту ночь я осталась ночевать у дедушки – очень переживала за него, как он справится, как он будет один. Это был самый тяжёлый день в моей жизни.

Я долго не могла заснуть.

А когда, наконец, заснула, провалилась в липкую, тягучую трясику сна. Меня затягивало, словно в болото.

Я сопротивлялась, пыталась проснуться. Чьи-то холодные цепкие пальцы хватали меня за руки и тянули вниз. И кто-то говорил со мной. Звал, обещал много игрушек. Говорил, что я должна пойти с ним, что бабушке нужна помощь.

В ту ночь меня разбудил дедушка. Я долго не могла прийти в себя, только плакала. Мне почему-то было очень страшно рассказывать про этот сон.

На следующую ночь кошмар повторился. Мне снова повезло – меня разбудил Дик, наш пёс. С тех пор я спала толь-

ко с ним и только с включённым светом.

Родители водили меня к психологу, потом – к психиатру. Врач выписал какие-то таблетки, от которых я отключалась почти сразу.

Желая помочь, родители едва не убили меня. В первую же ночь с этими таблетками мой жуткий кошмар повторился. Вот только проснуться я не могла.

Что было во сне, я не помню. Помню лишь жуткое чувство безысходности и бесконечный ужас. И всё тот же знакомый голос, который смеялся.

Очнулась я в больнице. Рядом со мной сидел дедушка. Он гладил меня по голове и говорил, что теперь всё будет хорошо, и что я должна была рассказать ему об этих кошмарах.

Дед оказался прав – никогда больше мне не снились кошмары. Но тот голос невозможно забыть. Теперь я знаю, что тогда, в тех кошмарах, я слышала голос Вирантресе.

Рэй слушал мой рассказ очень внимательно. И долго молчал, когда я закончила говорить.

– Всё это мне не нравится, – наконец, сказал Рэй, – Выходит, что Вирантресе не только знал, что, объединив наши два рода, мы сможем противостоять ему. Он искал и нашёл твою бабушку. Возможно, он причастен к её смерти. А возможно, он её похитил. Это даже более вероятно, учитывая, что он смог вторгаться в твои сны и едва не убил тебя. Похоже, что твой дед смог закрыть доступ к твоим снам и спрятать тебя, когда понял, что это Вирантресе.

– А ведь мы тогда переехали, – вдруг вспомнила я. – Дед говорил, что не может больше оставаться там, где всё напоминает ему бабушку. Мы уехали очень далеко оттуда. Мама была против, но в конце концов, дед убедил и её.

– Это подтверждает мою версию! – воскликнул Рэй.

– Ты сказал, что наша бабушка может быть жива, – перебил его Димка, – Ты думаешь, она до сих пор где-нибудь в Дрегендарии?

– Для того, чтобы иметь возможность через сны влиять на Бланку, у Вирантресе должен был быть доступ к кому-то из её семьи. Такое влияние сложно оказывать без посредника, тем более из другого мира. Но Вирантресе вряд ли оставил её в живых, когда ваш дед закрыл ему доступ. Мне жаль.

Я вспомнила, с какой нежностью ко мне всегда относился дед. Непрошенные слёзы туманили глаза, катились по щекам. Рэй обнял меня, шепнул на ухо:

– Мы победим эту тварь, я тебе обещаю.

– Эй, мне выйти? – ехидно поинтересовался Димка, – Мне кажется, я вам мешаю.

– Остайся, – в тон ему ответил Рэй. – А то вдруг тебя опять кто-нибудь похитит. Как я буду оправдываться перед принцессой Освальдиной-Изабеллой третьей? Голову ещё снесёт, чего доброго, если жениха её не уберегу. Вспыльчивая она у нас. Но отходчивая. Пару-тройку человек казнит, а потом сама же переживает. Добрейшей души принцесса.

Димка побледнел.

– Я думал, вы пошутили насчёт женитьбы...

– Какие могут быть шутки? – удивлённо спросила я. – Ты Вирантресе видел? Он похож на клоуна?

Димка растерянно покачал головой. Ничего, пусть задумается о бренности жизни. Кому-кому, а моему брату это точно не повредит. Как жаль, что Освальдины-Изабеллы третьей не существует! Тогда я могла бы забыть о принце, за которого должна выйти замуж.

Глава 14. Отправление в Акмитанию откладывается

Рэй выполнил своё обещание – помог мне вернуть брата. Теперь я должна выполнить свою часть уговора – выйти замуж за жениха своей бабушки.

Изначально никакое замужество я, конечно, не планировала. Собиралась поступить точно также, как когда-то моя бабушка – прыгнуть в сундук и помахать ручкой незадачливому кавалеру.

Но путешествие в Дрегендарию и последовавшие события изменили мои планы. Я видела, как трепетно относится Рэй к своему долгу. Я стала понимать, что всё это – очень серьёзно, что где-то там, в мире, откуда родом мои бабушка и дедушка, гибнут люди. Пусть маги, но – живые, настоящие. И ещё... Я не могла предать Рэя.

Сердце на части разрывалось между долгом крови и чувствами. Конечно, я понимала, что влюбилась в Рэя. Но я знала, что он никогда не ответит мне взаимностью. Его долг – отвезти меня к принцу. И он точно выполнит свой долг, в этом я не сомневалась ни капли. Видимо, мне всё же придётся выполнить свою часть договора.

Первым делом нужно было завершить свои дела. Я позвонила Максиму и договорилась о встрече.

Конечно, одну меня Рэй не отпустил, и за нами увязался Димка. Увидев всю нашу компанию, Макс погрустнел.

– Рад, что ты жива, – коротко кивнул он.

Я улыбнулась:

– Только благодаря твоей помощи. Ты даже не представляешь, как нам всё это помогло.

При воспоминании о Вирантресе меня обдало холодом.

– Озерова, значит, тебе просто повезло. Если что-то серьёзное, а мне почему-то кажется, что это именно так, лучшее, что ты можешь сделать – обратиться к профи. Ну или хотя бы возьми несколько уроков по подготовке. Я бы не стал рассчитывать на дальнейшее везение.

Рэй холодно произнёс:

– Я смогу её защитить. Не переживай.

Макс оглядел Рэя с ног до головы. Задумался.

– Может быть. Но тебя может не оказаться рядом. Я не настаиваю, в общем, – пожал он плечами, – Мне эта ваша вылазка с самого начала не понравилась. Но я рад вас видеть. Живыми.

Долго задерживать Макса я не стала – он всё-таки был на работе.

Мы шли домой, на улице сумасшедше светило солнце, а я всё думала о словах Макса. Он был прав – мне просто фантастически повезло вырваться из лап Вирантресе. Но что будет в следующий раз?

– Знаешь, Рэй, я думаю, Макс прав. Мне очень повезло, но

второй раз это может не сработать. Нам нужно прислушаться к Максу. И подготовиться.

– Ты что, планируешь брать у него уроки? – ехидно поинтересовался Димка.

– Тебе они тоже не помешают, – парировала я. – Если бы не твоя глупость, мне не пришлось бы лезть в эту Дрегендарию, чтобы спасти твою задницу.

– Макс не понимает, что ты имеешь дело с магами. И уроки его не помогут. Мы продолжим заниматься.

– Мне кажется, здесь нужна не только магия, Рэй. Если бы у нас была только магия, Вирантресе победил бы. Магии недостаточно.

– Сестрёнка, – вмешался Димка, – По-моему, наш рыцарь тебя ревнует.

– Вовсе нет, – вспыхнул Рэй, – У нас мало времени, нужно возвращаться в Акмитанию, пока Вирантресе спит.

– Когда ты планируешь возвращаться?

– Как можно скорее.

– Дай мне три дня. Всего три дня, Рэй.

– И что ты успеешь за три дня?

– Это лучше, чем ничего, – вздохнула я.

Ещё три дня. Почти нормальной спокойной жизни без навязанного мне жениха. Три дня рядом с Рэем.

– Хорошо, – кивнул Рэй, – Звони Максу. Но ходить на его уроки мы будем все вместе. Ты, я, и твой брат.

Три дня до Акмитании обещали быть очень насыщенными.

ми. Макс, услышав мою просьбу, пообещал по полдня тренировок с лучшими из лучших, а остальные полдня планировал занять Рэй. Мне нужно было научиться обращаться со своей силой.

Как ни хотелось мне задержать эти коротенькие три дня, пролетели они махом.

С утра мы уезжали к Макс, а после тренировок, выжатые, как лимон, возвращались домой.

Рэю было проще всех: его подготовка, хоть и велась по другим правилам, но всё же позволяла держать нагрузку. Я второй год ходила на фитнес, и как мне казалось, была в хорошей физической форме. Но мне это только казалось... Инструкторы, которых Макс попросил с нами заниматься, из меня всю душу вытрясли. Но хуже всех было Димке. Приходя домой, он падал на диван или кресло без сил и отключался. А мы с Рэем, немного передохнув, занимались другой частью подготовки – магической.

К исходу этих трёх дней я чувствовала себя намного увереннее. Я по-прежнему понимала, что Вирантресе – очень сильный и жестокий враг, но чувства паники у меня уже не было. Я не смогу прятаться всю жизнь. Пора откапывать топор войны, как говорили в фильмах про индейцев, которые я так любила в детстве.

– Готова? – выжидающе посмотрел на меня Рэй.

Я кивнула. В горле застрял ком. Говорить не хотелось.

Рэй взял меня за руку, а я взяла за руку Димку. Рэй шагнул

в сундук, увлекая нас за собой. Сундук захлопнулся.

Глава 15. Акмитания начинается с сюрпризов

Я открыла глаза.

Сквозь хмурые тучи прорезался солнечный луч и осветил лицо Рэя.

Он озабоченно смотрел в сторону. Метрах в пятидесяти от нас возвышался замок. Но что это был за замок! Весь окутанный то ли паутиной, то ли какой-то пеной, выглядел он неуютно и враждебно.

– Пойдём, – Рэй протянул мне руку.

Я поёжилась.

– А это... хм... Дворец жениха моей бабушки? Выглядит он как-то... Неужоженно.

Рэй вздохнул.

– Это всё Вирантресе. Ты сама увидишь, ну, пойдём же!

Он нетерпеливо взял меня за руку и быстрым шагом пошёл в сторону грязно-серо-белого замка.

Но по мере того, как мы подходили к замку, солнце пригревало всё сильнее, а ошмётки пены или паутины стали таять, обнажая величественное здание королевского дворца.

– Ого! – удивилась я, – Замок словно живой. И он будто приветствует тебя. Как странно!

Рэй улыбнулся.

– Я знал, что ты почувствуешь. Ты права. Замок приветствует меня.

– А королевский замок всех акмитанцев так тепло приветствует? – ехидно спросил Димка.

– Нет. Только особ королевского семьи, – ответил Рэй, открывая тяжёлые двери замка, – Есть кто живой?

Но в замке царила мёртвая тишина.

– Не похоже, чтобы нас кто-то ждал, – Димка с любопытством оглядывал зал с множеством дверей и лестниц.

– Побудьте здесь, за вами придут, – бросил мне Рэй и исчез за центральной дверью.

Мы с Димкой проторчали в этом зале больше получаса, и разглядывание парадных портретов на стенах мне порядком надоело.

Но вдруг замок загудел, ожил, вокруг забегали люди. К нам подошла высокая молодая женщина в бледно-зелёном платье.

– Его высочество принц Акмитании просит вас пройти в ваши покои, – церемонно произнесла она.

Мы с братом переглянулись и отправились за ней следом.

Шли мы долго. Я успела устать от бесконечных лестниц и коридоров. Чем дальше мы заходили, тем отчётливее я понимала, что если я захочу сбежать отсюда, я просто не смогу найти дорогу обратно без посторонней помощи.

Наконец, мы вышли в небольшой зал. Наша провожатая открыла одну из дверей и кивнула мне:

– Ваши покои, госпожа.

Покои брата оказались по соседству. Ну, хоть это радует.

Комната, которую мне выделили, была довольно большой, уютной и роскошно обставленной. В центре её, на вешалке, висело фантастической красоты голубое платье, расширенное жемчугом.

Я сразу поняла, что это – платье для свадьбы. И мне стало не по себе. Ведь к этой красоте прилагалась рука, сердце и прочие части тела старого принца, от которого сбежала моя бабушка. Единственная причина, по которой не сбежала я сама до сих пор – это Рэй.

Я вздохнула.

Что я делаю? Зачем я здесь? Может, моё решение – выполнить какой-то там династический долг более чем сорокалетней давности – самая страшная ошибка в моей жизни?

В дверь постучали.

Я открыла, но там никого не было. Я выглянула из своей комнаты. Никого.

И вдруг я услышала. Кто-то звал на помощь! Отчаянный ментальный вопль как ножом резанул по сердцу. Не раздумывая, я бросилась на помощь.

Не понимаю, почему никто, кроме меня, не слышал этого. Возможно, их магия ослабла из-за Вирантресе. Но крик о помощи, похоже, слышала только я.

Я бежала со всех ног, боясь не успеть. Вверх по лестницам, по длинным коридорам. Отчаянные крики становились

всё громче, видимо, я приближалась.

Наконец, я добежала до маленькой двери на самом верхнем этаже. Тот, к кому я так спешила на помощь, явно был за этой дверью. Конечно, дверь была заперта, но когда меня это останавливало? Как и во дворце Вирантресе, замок был простецкий. Поковырявшись в нём шпилькой несколько секунд, я открыла дверь.

За ней оказался чердак, заваленный всякой рухлядью. Около окна билось какое-то маленькое существо, придавленное тяжёлым комодом. Это оно звало на помощь.

Оно так отчаянно верещало, что я, даже не посмотрев толком, отодвинула комод. Уже когда существо это освободилось, у меня мелькнула мысль, что оно может быть опасным. Но было уже поздно.

Около комода было крайне милое существо размером с кошку. Собственно, его можно было принять за кошку, если бы не длиннющий хвост и круглые уши. Шёрстка зверька была перламутрово-бежевой, глаза – ярко-синие. Кончик левого уха был срезан примерно на четверть, по всей видимости, давно.

Зверёк застрекотал и бросился ко мне на руки. Пушистый хвост щекотал мне шею, зверёк заглядывал в глаза, обдав меня тёплой волной благодарности.

– Ну что, малыш, – улыбнулась я, – Пойдёшь со мной?

В ответ мой найдёныш благодарно замурчал, совсем как наши кошки. Не могу сказать, что я большая любительница

кошек. Мне, честно говоря, собаки всегда больше нравились, но этот забавный зверёк вызвал очень странные чувства. Я словно узнала старого, доброго, давно потерянного друга.

– Эх, как теперь обратно попасть? – я вспомнила, что найти дорогу к своей комнате вряд ли смогу.

Я слишком спешила на помощь, и почти не смотрела по сторонам.

Мой синеглазый найдёныш вопросительно заглядывал мне в глаза, уловив моё беспокойство. Интересные животные в этой Акмитании... Кошка-телепат – это вам не хорёк или енот какой-нибудь.

Глава 16. Я узнала, кто на самом деле жених моей бабушки

Дворец принца Акмитании был огромным. Я плутала уже около часа, и, похоже, заблудилась окончательно. А главное, – мне никто не попадался на пути! Ни одна живая душа.

Сюда бы телефон... Я бы просто позвонила Рэю, и он наверняка смог бы мне помочь.

Рэй... Я вспомнила о нём, а моя находка посмотрела мне в глаза и вопросительно хмыкнула. Точно. Я могу сконцентрироваться на Рэе и позвать его. По крайней мере, могу попытаться.

Рэя я нашла так быстро, что сама не ожидала. Я почувствовала удивление Рэя. Отправила ему картинку и услышала в ответ – «Я скоро. Будь там, где ты сейчас».

Я так устала, что села на пол коридора и прислонилась к стене. Синеглазый найдёныш по-прежнему висел на моих руках. Пожалуй, веса в нём килограмма четыре. Стандартная кошка из нашего мира. Как же мне тебя назвать?

Долго мне ждать не пришлось, я даже имя придумать не успела. Сначала я услышала, как кто-то бежит по коридору, а потом увидела Рэя.

– Как ты сюда попала?

В ответ я показала ему своего найдёныша.

– Прибежала на крики о помощи и нашла на чердаке это чудо.

– Ого! – Рэй остановился, настороженно глядя на моего найдёныша. – Это виверра. Честно говоря, не думал, что они ещё есть в Акмитании... Это совсем не безобидная зверюшка... Виверры могут быть опасными.

Моя нежно-перламутровая красotka обиженно смотрела на Рэя.

– Ничего себе! – воскликнул он, – Ну и дела! Мало того, что ты в первый же день умудрилась найти редчайшее животное, да ещё и с такими сильными телепатическими способностями! Это хороший знак. В Амедонии виверры чаще встречаются. Мне рассказывали, что у твоей бабушки была виверра, кстати, тоже перламутровая, как эта. Это очень редкий окрас.

Виверра, сидящая на моих руках, пульнула тёплым облаком признательности в Рэя. Он тихо засмеялся:

– Тебе надо её как-то назвать. Виверры – очень умные животные. Я рад, что у тебя здесь завёлся питомец.

– Скажи, Рэй, а что с принцем Акмитании? Он жив-здоров?

Рэй удивлённо посмотрел на меня.

– Почему ты им так интересуешься?

– Мне казалось, что это он заинтересован в этом... хм... союзе куда больше, чем я. Но я до сих пор не имела, так сказать, счастья лицезреть жениха своей бабушки. Платье-то я

видела, а вот жениха – нет. И меня это несколько настораживает.

Рэй рассмеялся.

– Прости, я давно не был в Акмитании, накопилось много неотложных дел.

В коридоре послышались шаги. Рэй взял меня за руку:

– Пойдём отсюда быстрее!

– Ваше высочество! – раздалось из коридора, – Вот вы где! – из-за угла показалась та самая женщина, которая встретила нас с Димкой.

Она совершенно явно и недвусмысленно обращалась к Рэю.

– «Высочество»? – переспросила я.

Рэй улыбнулся:

– Эх, не так я хотел тебе представиться! Йарра, ты всё испортила!

Женщина недоумённо смотрела то на Рэя, то на меня. Потом понимающе усмехнулась и исчезла.

– Погоди-ка... – до меня стало доходить, – Она ведь к тебе обращается... Т.е. «высочество» – это ты?

– Я. Принц Акмитании Рэйнальдо-Фицджеральд Акмитанский. Это я. Для близких – Рэй. И да, я – и есть жених твоей бабушки. Я обещал тебя удивить? Надеюсь, мне это удалось, – довольно улыбался Рэй, – Ну что, выйдешь за меня? Правда, песок из меня не сыплется. И вставной челюсти у меня нет. Надеюсь, это не обязательные атрибуты?

Рэй и есть принц Акмитании? Ничего себе новости! И очень приятные новости...

– Здорово ты меня одурачил. Чувствую себя полной душой.

– Прости. Но ты так красочно описывала старого принца-жениха, что я не хотел разбивать твои иллюзии.

Я вспомнила всё то, что говорила Рэю о женихе своей бабушки и краска залила моё лицо.

– Это ты меня прости. Но как так получилось, что моя бабушка от тебя сбежала? И... Ты не выглядишь старым.

– Я уже говорил тебе – это должен был быть династический брак. Ни её согласия, ни моего никто не спрашивал. Да моего согласия можно было и не спрашивать, – усмехнулся он, – Я тогда был младенцем.

– Как это?

– Твоей бабушке было девятнадцать лет, а мне – полгода. Жених из меня тогда не очень был, откровенно говоря. Поэтому твою бабушку можно понять. Вряд ли молодая красивая девушка мечтает несколько лет вытирать соплю своему жениху в ожидании, пока он подрастёт.

Я расхохоталась, представив себе эту картину. Напряжение последних недель отпустило меня. Слёзы градом полились из глаз.

– Ну всё, всё, – обнял меня Рэй. – Я могу даже не спрашивать, выйдешь ты за меня или нет. Я уже услышал ответ. Завтра ты станешь моей женой. И я хочу, чтобы ты знала:

я очень благодарен твоей бабушке за то, что она от меня сбежала.

Глава 17. Этой свадьбы не будет!

В честь прибытия принцессы Бланки-Амадеи Амедонийской и принца Дмитрия Амедонийского, то есть меня и брата, был устроен торжественный обед.

Йарра, которая, как выяснилось, была главной помощницей Рэя и по совместительству его двоюродной сестрой, очень тепло и даже по-родственному отнеслась к нам с Димкой. Когда церемониальные представления всех присутствующих были закончены, начался обычный семейный обед, где друг к другу обращались по имени.

На обеде присутствовали последние маги и родственники обоих королевских семейств – Акмитании и Амедонии. Амедонийцы, прибывшие по приглашению Рэя, с нескрываемым любопытством разглядывали нас с братом. Мы с братом совсем не похожи, ни внешне, ни по характеру. Я видела бабушкины фотографии, да и дед много раз говорил мне, что я очень похожа на бабушку. А вот Димка был копией нашей мамы, которая не принадлежала к числу амедонийцев.

Как успела шепнуть мне Йарра, за столом не принято обсуждать дела, но в этот раз Рэя долго не было, несколько недель, и это правило было нарушено.

А дела в Акмитанском королевстве шли неважно. Всё больше магов теряли свои магические способности. В соседнем королевстве – Амедонии, дела обстояли не лучше.

Вирантресе выкачивал магию из этого мира. Исчезали животные и растения, наделённые магическими способностями. Замки, выстроенные с помощью магии сотни лет назад, ветшали без постоянной магической подпитки, а их хозяева с горечью смотрели на уходящую магию, не в силах больше поддерживать нужный уровень.

Я не особо участвовала в разговоре, больше слушала и наблюдала за всеми. Половина из здесь присутствующих – мои родственники, о которых я даже не подозревала, а другая половина завтра станет родственниками. И если от большинства амедонийцев я чувствовала живой интерес и тепло, то к акмитанцам я присматривалась настороженно.

Кто-то из них, как Йарра, сразу принял меня и брата. А вот некоторые... За внешним радушием и вежливостью я чувствовала холод. Иногда я ловила на себе неодобрительные взгляды. Чаще всех с неудовольствием смотрела на меня бабушка Рэя.

После обеда мы с Димкой отправились к себе. Брат просто хотел поспать, он после плена у Вирантресе всё ещё чувствовал себя не очень хорошо. А я спешила к своему новому питомцу. Рэй обещал прийти после важных переговоров и рассказать о виверрах, объяснить, чем их кормить и как ухаживать.

Я подозревала, что моя славная зверушка – хищник вроде кошки. Уж очень похожа была виверра на обычных наших котеек.

Я зашла в свою комнату. Виверры нигде не было. Я обыскала каждый уголок, заглянула под кровать, под стол, за шторы, но моя зверушка как в воду канула.

Рэй объяснил мне, что виверры устанавливают эмоциональную и ментальную связь со своими хозяевами. Поэтому, отчаявшись найти её обычными средствами, я сосредоточилась на образе виверры. Через секунду я услышала уже знакомое мурчание и хмыкание, и из шкафа выскользнула моя перламутровая красotka. Потянулась, ну точно как кошка, и запрыгнула ко мне на руки.

Шерсть у виверры была гладкая, как шёлк. Когда я гладила её, она вспыхивала розово-перламутровым сиянием и мурчала. Очень похоже на кошку, но я бы не спутала её голос ни с одной кошкой. Что-то этот голос будил во мне, забытое, спящее, тайное.

– Как же мне тебя назвать?

Виверра смотрела на меня своими умными синими глазами. В том, что моя виверра – девочка, я не сомневалась ни мгновения.

– Умница моя! – я почесала виверру за ушком.

– Юш-юш-юш! – виверра перевернулась на спину и поймала мою руку.

Когти как у кошки. Только лапы больше, да и когти тоже. Что и требовалось доказать – точно хищник.

– Юш-юш, – передразнила я её.

Виверра наострила ушки.

– А давай ты будешь Юшкой. Юшенька...

Юша замурчала. Похоже, имя ей понравилось.

Странно, конечно, но Юшка сразу стала своей для меня. Хоть я и понимала, что она – хищник, который может быть опасен даже для человека, но это был мой хищник, преданный мне до последней шерстинки на хвосте. Так я её чувствовала. Как продолжение самой себя. И Юшка платила мне тем же – доверяя и играясь, словно котёнок.

Рэй долго не приходил, но я не скучала. Я играла с Юшкой, забыв про то, что я взрослый человек, принцесса и что завтра я выхожу замуж. Я чувствовала себя девчонкой, которая играет со своим котёнком. Даже тяжёлые воспоминания о Вирантресе исчезли, растворились, пока я гладила шёлковую шерстку Юшки.

Наконец, моя виверра утомилась и, свернувшись калачиком, задремала у меня на коленях. Я полюбовалась ей, она была диво как хороша, и осторожно переложила на подушку. Юшка даже не шевельнулась.

Я походила по комнате. Вот теперь действительно было скучно.

В шкафах я нашла запас одежды и обуви. Примерив одно из платьев, я покрутилась возле зеркала. Действительно, принцесса!

Рэя всё ещё не было. Его совещание явно затянулось.

Проходя мимо окна, я вдруг услышала его голос. Я остановилась и прислушалась.

– Бабушка, ты не понимаешь...

– Это ты не понимаешь. Полукровке не место в нашей семье.

– Но магии в ней столько же, сколько в любом из нас! И кроме того, два наших рода связаны много лет назад...

– Нет, Рэй. – в голосе бабушки Рэя прозвучал металл, – Пока я жива, этой свадьбы не будет!

У меня всё внутри похолодело. Было ощущение, что меня стукнули чем-то тяжёлым по голове. Дальнейшего разговора я не помню. Я осторожно выглянула из-за шторы, чтобы убедиться в том, что я действительно слышала голос Рэя.

Это был Рэй. Он разговаривал со своей бабушкой под окнами моей комнаты.

Я даже плакать не могла. Только что-то стучало в ушах.

Мгновение – и моя рука коснулась чего гладкого и мягкого. Юшка. Она проснулась и подкралась ко мне совсем неслышно. Видимо, почувствовала моё состояние.

Юшка забралась ко мне на руки, и в голове стало проясняться. Я всё ещё смотрела на разговаривавших Рэя и его бабушку. И обомлела. Там стояли двое, но это был не Рэй, и его бабушки там тоже не было. Это были какие-то совершенно другие люди.

Юшка заглянула мне в глаза, пробурчав что-то на своём виверрском.

– Юшенька, что же это?

Она ткнулась мордочкой в мою ладонь. «Морок» – при-

шло мне в голову.

Морок? Кому-то очень хотелось, чтобы я услышала то, что я услышала. Вот только говорил это совсем не Рэй.

Голова была ясная. Что делает нормальная девушка, услышав подобные заявления накануне собственной свадьбы? Наверняка сбегает. Честно говоря, если бы не Юшка, именно так я и поступила бы.

Интересно, кому же так сильно хочется расстроить нашу свадьбу?

Глава 18. Рэй сделал всё, чтобы защитить меня. Но что-то пошло не так

Рэй пришёл только через два часа, уставший и расстроенный. Конечно, я сразу рассказала ему о произошедшем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.